

**ПРОСТРАНСТВО ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.
ПРОТИВОСТОЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ГЛОКАЛИЗАЦИИ (ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА)**

Вячеслав Васильевич ЗУБЕНКО

профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры мировых финансов,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
glorydent@yandex.ru

История статьи:

Принята 08.04.2016
Принята в доработанном виде
14.06.2016
Одобрена 08.08.2016

УДК 339.982

JEL: F50, F60

Аннотация

Предмет. Евразийский экономический союз работает с 2015 г. Российская Федерация как центральный элемент союза испытывает беспрецедентное давление англосаксонских государств, политика которых выстраивается исходя из сравливания России и Украины. В статье рассматривается цивилизационное противостояние глобальной (моноцентрической) и глокализационной (мультицентрической) теории и практики международных отношений на евразийском пространстве.

Цели. Показать, что геэкономическое и геополитическое противостояние Российской Федерации и США обусловлено объективным соперничеством между двумя направлениями мирового развития, а также стремлением Вашингтона не допустить появления на постсоветском пространстве сверхдержавы, способной угрожать глобальному благополучию гегемона на «сердцевинной земле». На этой основе роль Украины рассматривается в качестве противоречивой государственной общности глобального пространства.

Методология. Методологической основой статьи является диалектический подход при исследовании групп государств. Использование общенаучных законов позволило выдвинуть авторскую гипотезу противостояния качественно отличных принципов и практики: глобализация – глокализация.

Результаты. Раскрыто геэкономическое поле противостояния США и России – Украина, объявленная геополитическим центром, которая фактически находится под внешним управлением. Показаны гегемонистские притязания и практические инструменты англосаксонского противостояния на постсоветском пространстве. Рассмотрены события вокруг Украины, которые служат американцам в целях трансформирования России. Выявлено, что Украина не имеет перспектив на евроинтеграцию в ближайшие десятки лет. Определено, что моноцентрическая система глобализации не допустит возрождения «советской империи» на евразийском пространстве, а борьба за Украину имеет цивилизационную основу.

Выводы. В условиях прогнозируемой региональной нестабильности Российской Федерации надо четко определить принципы построения вектора развития государства и быть в готовности к адекватным вариантам развития событий.

Ключевые слова: глобализация, глокализация, интеграция, ЕАЭС, постсоветское пространство

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Геэкономическое пространство как парадигма Север – Юг

Зачастую люди, будучи занятыми повседневными проблемами, не замечают, что на их глазах зарождаются процессы планетарного масштаба, явления, от исхода которых зависит вектор развития человечества. Генезис такого рода череды событий, как правило, носит низкочастотный, фоновый характер и не привлекает особого внимания, пока тенденция не переходит в активную фазу саморазвития.

Рутинная подобная процессу имеет место и в наши дни. На геопропространстве идет жесткая борьба прежде всего двух рыночных систем. Старая система породила взаимоотношения Север – Юг, которые доминировали до конца XX в. Кто-то рассматривал ее как «взаимозависимость всадника

и наездника», кто-то – как «неоколониализм». При этом апологеты транснационального мира даже и не пытаются опровергать тот широко известный факт, что дистанция (пропасть) между Севером и Югом постоянно росла. Внутренний антагонизм системы отношений неминуемо трансформировался в острые конфликты. Их участники друг против друга использовали изоощренные средства воздействия.

Ареной такой борьбы были не только международные отношения, но и национальные территории. Внутри государственных границ проводились масштабные военные операции регулярных армий против повстанцев в странах Африки, Азии, Латинской Америки.

Глубина и масштабы конфликтов Север – Юг стимулировались остротой идеологического

противостояния Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, которые втягивали в холодную войну новых союзников с их территориями. База противостояния капитализма и социализма покоилась на формационных принципах. Они определялись господствовавшими в мировом хозяйстве формами собственности на средства производства: частной и общественной.

После крушения СССР противостояние Север – Юг приобрело новое качество. Борьба не только продолжилась, но и заметно активизировалась. Хотя коммунистическая идеология, казалось, осталась в прошлом или в качестве предмета изучения в вузах на Западе. Адекватно мыслящие наблюдатели были не в состоянии заподозрить российских либералов в поддержке или инспирировании такой борьбы. Ее порождает главным образом социальная реальность.

Отрыв развитых от развивающихся государств продолжает стремительно расти и в наши дни, что провоцируется мирохозяйственной дезинтеграцией, обусловленной низким уровнем социально-экономического развития стран периферии. В результате планета столкнулась с большой группой вызовов:

- экологическими кризисами;
- демографическими проблемами;
- нищетой;
- голодом;
- неграмотностью;
- глобальной миграцией;
- «грязными технологиями» и пр.

Планетарной угрозой стал международный терроризм. Изначально, будучи в зачаточном состоянии, он проявлялся в угонах и взрывах самолетов, убийстве политиков, бизнесменов, спортсменов, служителей культа. С распадом СССР, когда США, примерив корону гегемона, стали диктовать нормы поведения всем и вся [1], поле терроризма расширилось и приобрело новое качество. Международный терроризм стал глобальным явлением. В определенной степени это было связано также с тем, что крушение СССР запустило процесс глобализации [2]. После этого в силу очевидных причин роль направляющей силы мирового развития оказалась в руках США. Их экономический потенциал стал фактором навязывания миру (включая объединенную Европу) себя в качестве безусловной доминанты.

Такой расклад сил стал следствием утвердившейся западноцентричной, англосаксонской модели глобализации [3], в которой главным регулятором являлся долларový печатный станок.

Омут американских кризисов

Финансовый кризис 1997–1998 гг. имел глобальный характер. Его острота определялась фундаментальными факторами и просчетами теряющих управленческую гибкость центров силы. Результатом кризиса избыточного финансирования явился «перегрев экономики». Рынок деривативных инструментов, «дирижером» на котором выступают США, чрезмерно стимулировал валютные спекуляции. Трансграничные перемещения капиталов провоцировали большую волатильность валют. В такой ситуации страдали в первую очередь новые центры мирового роста, «финансовой пуповиной» привязанные к странам-лидерам. При этом курсы валют стран Юго-Восточной Азии в решающей степени определялись долларом США, доля которого в их национальных валютных корзинах составляла 80%.

В условиях финансовой глобализации [4] мировой экономический кризис 2008–2010 гг. свою разрушительную основу наследовал у кризиса, спровоцированного США. Резкий рост задолженности по ипотечным кредитам и напрямую связанные с ними риски провоцировали падение деловой активности на рынках ценных бумаг. При этом бравурные прогнозы ведущих рейтинговых агентств США не отражали реальных процессов как в ипотечной сфере, так и в связанных с ней смежных отраслях¹.

Лавинообразные обрушения на кредитно-финансовом рынке США провоцировали неопределенность и в Европе. Экономический спад, из которого Европейский союз стал робко выходить в 2010 г., обернулся второй волной рецессии, растянувшейся до 2013 г. В условиях глобального утверждения неолиберализма американский ипотечный коллапс ожидаемо и с легкостью перерос в мировой экономический кризис. И пугающие перспективы его волн уже не кажутся столь неожиданными даже среди высших менеджеров мира. Весной 2015 г. глава Международного валютного фонда Кристин Лагард делает многоуровневое признание, касающееся того, что «восстановление глобальной

¹ Конфликт интересов провоцировался тем, что деятельность этих рейтинговых агентств оплачивалась заинтересованными инвестиционными банками, что только усугубляло и без того сложную экономическую ситуацию.

экономики продолжается, однако оно умеренное и неравномерное. Люди во многих частях света не ощущают этого восстановления. Кроме того, выросли финансовые и геополитические риски»².

Глокализация: перейти Рубикон

Американские функционеры нанесли ощутимый удар по мирохозяйственной системе. Несмотря на это Вашингтон по-прежнему стремится играть распорядительную функцию в мире: уверения президента Б. Обамы, что «Соединенные Штаты были и остаются единственной незаменимой страной. Так было в прошлом веке, так будет и в следующем»³ ... «мы должны быть уверены, что это мы пишем правила для глобальной экономики»⁴ отдают показным высокомерием.

Еще на Конференции по вопросам политики безопасности (Мюнхен, 10.02.2007 г.) Российская Федерация расставила точки над «i». В своем выступлении Президент Российской Федерации В.В. Путин сказал, что «для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна» ... более того, «не стоит сомневаться, что экономический потенциал новых центров мирового роста будет неизбежно конвертироваться в политическое влияние и будет укреплять многополярность»⁵.

В последние годы в экспертной среде аргументированно обсуждаются ближайшие перспективы окончания периода глобализации по американскому образцу [5]. В качестве альтернативных сценариев все больший интерес представляют дискуссии о развитии – глокализации⁶. Среди пионеров-исследователей стратегической сущности этой категории надо отметить Е.Ф. Авдокушина [6] и С.Ю. Глазьева [7]. На основе их исследований А. Неклесса анализирует «региональное пространство», базой которого служит национальная государственность (в широком смысле), а также союз

стран/республик (многомерное сочетание исходных факторов международного права)⁷.

Методологически близко к такому сценарию примыкает «инклюзивное развитие». Его императивы активно используются не только в развивающихся странах, но и «примеряются» экспертами с принципиальными поправками к развитым государствам. Для развивающихся стран «это, прежде всего, отказ от модели догоняющего развития на основе имитации, копирования, локализация внешних образов как основного мотора такой модели» [8].

Среди объективных последователей и проводников глокализационного, инклюзивного развития выделяются страны с развивающимися рынками (классификация МВФ), прежде всего БРИКС. Соглашение о создании Банка развития БРИКС (Форталезе, Бразилия, июль 2014 г.) рассматривается как попытка запуска альтернативы МВФ, проамериканский характер деятельности и неэффективность рекомендаций которого для выхода из кризисных ситуаций давно набил оскомину большой группе развивающихся государств. Цель Банка развития БРИКС – исправить дисбаланс в мировой экономике, сложившийся в пользу развитых стран. Одними из ярких последователей такого рода соглашений выступают Россия и Китай.

Философия и практика глокализации в качестве «незападной» теории международных отношений получила большой импульс в евразийском регионе. Целый ряд азиатских государств выступает против «глобализационной мясорубки». Они стремятся развивать общественный строй исходя из сочетания двух тенденций: максимального расширения пространственных границ для своих производственных комплексов, а также стремления сохранять национальную самобытность. Такого рода сочетание категорий гомогенизации (глобализации) и гетерогенизации (локализации) и утвердило принципиально новое явление в международных отношениях – глокализацию. При этом отдельные элементы локальной, специфической, традиционной практики были известны и прежде в различных общественных культурах, где ключевой основой выступала кредитно-финансовая система⁸.

² Что ждет мировую экономику. URL: <https://clck.ru/A6U8f>

³ Речь президента США на выпускной церемонии в Военной академии Соединенных Штатов. URL: <https://clck.ru/A6U9C>

⁴ Барак Обама: Законы мировой экономики должны писать США, а не Китай. URL: <https://russian.rt.com/article/86101>

⁵ Путин В.В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. URL: <https://clck.ru/A6UA2>

⁶ Появление термина связывают с концом 1980-х, началом 1990-х гг., а авторство приписывают японским экономистам (статья в Harvard Business Review), а также Роланду Робертсону (Великобритания), развившему идею в книге Globalization: Social Theory and Global Culture (1992).

⁷ Неклесса А. Меморандум «Северо-Запад». Горизонты глокализации национальной государственности. URL: <https://clck.ru/A6UA9>

⁸ Кредитные кооперативы и кассы взаимопомощи были известны в дореволюционной России и СССР, а также в мусульманском мире в качестве исламского банкинга.

Современное прочтение глокализации не отрицает укрепления внешнеэкономических связей, при которых общество сохраняет свою самобытность (локальность). Ее элементы в XXI в. представляют некий синтез экономических, социальных, культурных, нравственных, религиозных, традиционных отношений, в которых рыночные связи не ставят своей целью безоглядное доминирование капитала. При этом исходят из того непреложного факта, что международные отношения, построенные на рыночной доминанте, как правило, превращаются в диктатуру: политическую, военную, расовую, религиозную, культурную, технологическую, порождая в международных отношениях жесткое противостояние, перерастающее, как правило, в систему зависимости.

A la guerre comme à la guerre⁹

Было бы наивным ожидать полубовного примирения глобалистов и глокалистов. Мирное сосуществование в геополитике имеет четко определенные историей временные пределы. Властные элиты многих государств, исходя из специфики и конкретных национальных особенностей, решают принципиальный вопрос – какую сторону в этом споре поддержать. Когда наступит час «X», силы, мобилизованные противостоящими партнерами, предъявят свои разрушительно-созидательные аргументы.

В моноцентрическом мире США геэкономическая схватка предполагает абсолютное превосходство англосаксонской коалиции. Ее инструментарий и результаты хорошо известны. Все началось с практики американских колонистов по умиротворению коренных индейских народов. Американский социум, накопивший 200-летний опыт, даже будучи объединенный в диаспоры, со временем теряет свою национальную уникальность и растворяется. На огромном пространстве связь поколений держится на социальном дарвинизме, «круто замешенном» на товарно-денежных отношениях. Максимизация прибыли – движущая сила такого процесса. В международных отношениях 2010-х гг. подобный генетический код утверждается уже в условиях транстихоокеанского и трансатлантического партнерства.

Сторонники многополярного мира, напротив, используют принципиально отличные факторы саморазвития. Их аргументы строятся с ориентацией на анализ великого прошлого, которое служит площадкой возведения не менее

великого будущего, что предполагает сохранение и приумножение собственных традиций, раскрытие национальных особенностей в процессе созидательного, не обязательно рыночного труда. По этому пути стремительно продвигается с конца 1970-х гг. Китай, который строит либеральные реформы, с начала 1990-х гг. – Индия, целеустремленно идет исламский мир, развивается Юго-Восточная Азия. Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Российская Федерация в условиях тяжелого противостояния с внутренними проблемами ищут себя в XXI в. на пути нравственно-духовного, созидательного обновления [9]. Огромные потенции в подобном движении имеются у Западной Европы, столкнувшейся с силовым насаждением извращенной практики политического мультикультурализма.

В условиях геэкономических трансформаций, обусловленных динамичным развитием новоявленных стран-конкурентов, США отчаянно пытаются сохранить status quo. Потеря экономических рычагов управления миром означает их неминуемое геэкономическое ослабление и последующее низвержение с пьедестала. В ход идут самые изощренные методы воздействия на страны и регионы. Согласно подсчетам Уэйна Мадсена (США), список «цветных революций», которые затрагивали интересы США и их союзников, насчитывает более шестидесяти случаев по всему миру¹⁰. Жертвами истребительных войн и «цветных революций» в Европе, на Ближнем Востоке, на Кавказе, в Азии и Африке стали десятки миллионов человек. Пока эксперты пытаются разгадать истинные причины миграционных потоков в Европу (или это целенаправленная политика США по ослаблению Европы путем «затопления» континента волнами переселенцев, или всего лишь издержки политики управляемого хаоса), Соединенные Штаты строго следуют национальному иммиграционному законодательству. Практически парализуя поток переселенцев из африканских и азиатских стран в США, они пытаются переложить проблему беженцев на Европейский союз, попутно обвиняя во всех смертных грехах Путина и Россию.

Моноцентрическая система глобализации будет и дальше строиться на основе западных ценностей [10]. Кто инициировал трансатлантический мегаинтеграционный союз, тот и возжелал возглавить его.

Глокализационная альтернатива далека от имперского высокомерия. Развитие потенциалов

⁹ A la guerre comme à la guerre (франц.) – на войне как на войне.

¹⁰ Мадсен о лицемерии США: 64 «цветные революции» говорят за себя. URL: <https://clck.ru/A6UBW>

национальных государств выступает как условие гармоничного мира на Земле. Специфическая идея глокализации – объединение дружественных стран для отстаивания своих интересов на международной арене. В одиночку противостоять угрозам и рискам, которые несут в себе процессы глобализации, бесперспективно.

От доктрины Монро до управления Евразией – дальше со всеми остановками?

Российская империя, Советский Союз, Российская Федерация были, есть и будут притчей во языцех англосаксонского мира. По крайней мере до тех пор, пока у «политического арбитра» хватит сил утверждать «принципы демократии» в странах, не понимающих, что им надо следовать своей судьбе, сочиненной для них Дядей Сэмом.

Подобные нормы и правила поведения для «убогих» стран действуют давно. Доктрину Монро принято считать лишь первым официальным рыком, потрясшим Старый Свет. В настоящее время стойким ее имперским духом пронизана подавляющая часть американского общества. По крайней мере весь менеджмент, который выстраивает в Вашингтоне внешнеполитическую практику. С течением времени в американских архивах различного уровня накопилось великое множество проектов будущего мироустройства. С учетом американского лидерства здесь для каждой страны прописан конкретный набор «кнута и пряника».

Американцы открыто жалеют, что у них не хватило сил добить Россию, раздробив ее на семь новообразований в 1990-х гг. План таких геополитических манипуляций в конце XX в. был основан на «комментарии к 14 пунктам» американского президента Вудро Вильсона (октябрь 1918 г.), которые фиксировали окончательное решение «русского вопроса»: «Всю Россию следует разделить на большие естественные области, каждая со своей экономической жизнью. При этом ни одна область не должна быть настолько самостоятельной, чтобы образовать сильное государство»¹¹. В 1989 г. этот план почти буквально воспроизвел академик А.Д. Сахаров в своей Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии.

Реализация плана новообразований России после распада СССР проходила в чрезвычайно благоприятных условиях «либерального зуда», то есть без достижения официально декларируемых

результатов. Распространенной, если не главенствующей точкой зрения в 1990-е гг. выглядит экспертный приговор: СНГ – регион несбыточных интеграционных надежд [11]. Рассматривая экономическую практику либерализма, нельзя не согласиться с тем, что она, как отмечает М. Делягин, «заключается не только в осуществлении разрушительной экономической политики, но и в провоцировании бизнеса, в том числе крупного, на деструктивные (вплоть до самоубийственных), но ситуативно выгодные для либералов действия» [10].

Поэтому мало кто из бывших госдеповских работников способен признать, что допускал хоть малейшую возможность «возрождения Феникса». Вся внешнеполитическая работа США строилась на постулате единоличного управления суперконтинентом Евразия в целях воспрепятствования возникновению на его пространствах другой, помимо США, сверхдержавы.

Видный геополитик второй половины XX в., ярчайший идеолог внешней политики США, патриарх политической элиты англосаксонского мира, откровенный русофоб З. Бжезинский стоял у истоков американского моноцентричного мира¹². Главная книга его жизни откровенно формулирует сверхзадачу для Америки: «не допустить возрождения вновь евразийской империи, которая способна помешать осуществлению американской геостратегической цели формирования более крупной евроатлантической системы, с которой в будущем Россия могла бы быть прочно и надежно связана» [12].

Мировой общественности знакомы бесконечные сценарии по сдерживанию России, которые писались на основе постулатов З. Бжезинского. Из великого множества военных, политических, экономических, культурных, религиозных, экологических, спортивных и прочих программ особое внимание привлекает комплексный подход к проблеме недопущения возрождения «советской империи» на Евразийском пространстве. Ключ к решению этой проблемы, разумеется, экономика.

Не допустить возрождения народнохозяйственного комплекса, подобного тому, что был в Советском Союзе, – центральная задача наших оппонентов. Ведь в конечном итоге национальная экономика – всему голова. Она определяет содержимое

¹¹ Панарин А. Имперская Геополитика США Вильсона // Информационная война и геополитика. М.: Поколение, 2006. 560 с.

¹² Збигнев Бжезинский – советник по национальной безопасности президента Дж. Картера (1977–1981 гг.), один из основателей и директор трехсторонней комиссии (1973–1976 гг.). Являлся одним из идеологов внешней политики США.

холодильника в доме, уровень образования семьи, культурный уровень человека, возможности для его отдыха, саморазвития и многое другое, без чего государство не может быть богатым и сильным. Поэтому, если умело насыпать «песок в буксу» соседу, то его поезд не дойдет до станции назначения. Главное для наших американских партнеров – найти эту самую «буксу».

«Украинская букса» США

Украина – пространство, где сошлись в геополитическом клинче глобалисты и глокалисты. Для нашей страны она не только стратегический партнер, потерю которого не сможет восполнить ни одно другое государство на постсоветском пространстве. Это также фактор сохранения славянской идентичности, духовности. Украина – больше чем сосед, это наша судьба. Какой народ для нее ближе, чем Россия? Вопрос риторический...

С этим и связано беспрецедентное давление и мобилизация ресурсов, которые США и ЕС используют против страны, ловко втянутой в беду: немереные деньги, изоциренная «мягкая сила», бессовестная пропаганда средств массовой информации. На «евроустремление» Украины только из государственных источников США, по признанию помощника госсекретаря по делам Европы и Евразии Виктории Нуланд, было потрачено 5 млрд долл.¹³. О реальных же объемах мобилизованных средств мир вряд ли когда-либо узнает.

События на Крещатике в феврале 2014 г. показали, что глобализаторы сделали все возможное для оболванивания 45-миллионного народа. Преступная деятельность по «выращиванию» антироссийских нацистских организаций на Украине оказалась беспрецедентной в истории англосаксонских спецслужб. К этой работе была привлечена вся сеть организаций, занимающихся в США и ЕС «экспортом демократии» [13].

Как оказалось, из памяти значительной части населения легко можно вымарать уроки фашизма. Не приходится удивляться, что через два года после Майдана-2014 страна оказалась отброшенной на уровень 2000 г. Согласно подсчетам Николая Петро, профессора политологии университета штата Род-Айленд, беспрецедентная финансовая подпитка со стороны Европейского союза, США, а также международных внешнеэкономических структур

(около 10 млрд долл. в год) обернулась перманентным социально-экономическим кризисом для Украины:

- в 2015 г. падение валового внутреннего продукта в сравнении с 2014 г. составило 10% (к 2013 г. – 16%);
- промышленность «просела» соответственно на 13,4% (к 2013 г. – 22,2%);
- реальная заработная плата снизилась на 20,2% (к 2013 г. – 25,4%);
- экспорт уменьшился на 27% (к 2013 г. – 37,7%);
- рост потребительских цен составил 79% (к декабрю 2013 г.);
- гривна за два года обесценилась в 3 раза;
- тарифы для населения только за 2015 г. выросли на газ в 3,7 раза, горячую воду и отопление – на 78,4%, электроэнергию – на 66,9%;
- внешний государственный долг к 2016 г. достиг 43,4 млрд долл. (на 12% больше, чем к 2015 г. и на 15,4% – к 2013 г.);
- общая сумма государственного и гарантированного государством долга на начало 2016 г. составила 65 млрд долл.¹⁴;
- по данным ООН, за чертой бедности на Украине оказалось почти 80% населения¹⁵.

Как известно, майданная цель Украины, сформулированная П. Порошенко, – интеграция в Европейский союз. Но каковы условия такого вступления, имеется ли экономическая целесообразность для интеграции Украины с ЕС? Или, если использовать фразеологизм депутата парламента Бельгии Лорана Луи, народ Украины имеет право знать, под каким соусом он будет съеден в случае присоединения к ЕС¹⁶.

Всю многовековую историю Россия и Украина были единой общностью. За годы советской власти производственно-кооперационные связи стали «становым хребтом» нашей экономики. На этой основе работали высокотехнологичные предприятия – гордость Украины. Но объединенной Европе они не нужны. Как следствие, расторжение договоров с Россией,

¹⁴ 25 шагов навстречу самоликвидации.
URL: <https://clck.ru/A6UNJ>

¹⁵ Кондолиза Райс сравнила Украину с Либерией.
URL: <https://clck.ru/A6UNq>

¹⁶ Лоран Луи обращается к народу Украины.
URL: <http://anna-news.info/node/13875>

¹³ Американский эксперт о политике Вашингтона в отношении Украины. URL: <https://clck.ru/A6UJS>

подавляющая часть ключевых украинских заводов остановлена. В отчете экспертов Международного валютного фонда «О техпомощи в реформе управления госимуществом и надзора за ним» отмечается, что только потери государственного космического агентства Украины от разрыва контрактов с Российской Федерацией оцениваются в 80% выручки¹⁷. В числе других шоков, накрывших государственные предприятия «нзэалэжной», значатся потери от уменьшения объема грузовых перевозок и износа подвижного железнодорожного состава (800 млн долл.), убытки из-за сокращения добычи угля в зоне боевых действий¹⁸.

При этом экономическим националистам самим не ясно, чем и как компенсировать потерю российского рынка после запуска соглашения о свободной торговле Украины с ЕС (январь 2016 г.). Известно, что рынок Европы требует неукоснительного соблюдения технических стандартов. Между тем проведенная в ЕС сертификация позволяет только 72 украинским компаниям экспортировать свои товары в Старый Свет. Из них 39 – это лицензии на экспорт меда. Причем Украина уже выбрала свою ежегодную квоту для меда в первые шесть недель 2016 г.¹⁹

Евроморковка как замороженный корнеплод

Создается впечатление, что в украинском «театре абсурда» лицедеи даже не пытаются играть в единой труппе. Их мизансцены походят на фантасмагорию. На своей первой пресс-конференции в 2016 г. П. Порошенко ничтоже сумняшеся объявил о новых приоритетах для украинской экономики. Как оказалось, речь сводилась к признанию того факта, что Украина стала аграрной страной²⁰. При этом «зрителям» непонятно, за счет чего обеспечить конкурентную способность даже этой отрасли. Ведь министр сельского хозяйства Украины констатирует, что каждые четыре из пяти сельхозпредприятий

являются банкротами, при этом он также не знает, где изыскать источники оплаты сельскохозяйственной техники, которая на 80% импортируется.

В этих условиях в качестве главного ресурса отрасли (может быть, страны?) власти пытаются использовать сельскохозяйственные земли, но использовать специфически. Украина располагает 9% площадей чернозема мира. При П. Порошенке здесь решили выращивать генно-модифицированные объекты (ГМО). В Европе такой бизнес, представляющий угрозу здоровью и жизни человека, находится под жесткой регламентацией и даже запретом. Главным лоббистом проекта Украина-ГМО выступает один из мировых монстров – компания «Монсанто»²¹ (США). Его куратор на украинских черноземах – сын вице-президента США Роберт Хантер Байден. Он является председателем Совета Всемирной продовольственной программы США и проявляет особое внимание к тому, что приносит серьезную прибыль на Украине²². Насколько мощные силы стоят за «Монсанто», свидетельствует подписанный президентом Б. Обамой скандальный закон HR 933, согласно которому федеральным судам США запрещено вводить запрет на продажу ГМО, независимо от доказанного вреда человеческому организму²³.

В бандитском мире гораздо проще украсть, чем заработать. Легче отобрать, чем создать новое, то есть дешевле устроить из «политой кровью и разоренной Украины» новый сырьевой или промышленный придаток. Но это, подчеркивает С. Нарышкин, – средневековое варварство, какой бы демократизаторской риторикой и информационной завесой оно ни сопровождалось. «Все новые конфликты в разных регионах планеты, возникающие подчас из-за внешних провокаций, показывают, что инстинкты колонизаторов никуда не делись. Они с новой силой проявляются и у некоторых политических

¹⁷ В сферу управления государственного космического агентства Украины входят пять конструкторских бюро и НИИ, девять машино- и приборостроительных предприятий, 12 специализированных учреждений. Среди них: КБ «Южное» им. Янгеля, ПО «Южмаш» им. Макарова (Днепропетровск); завод «Арсенал» (Киев); Киевский радиозавод «Хартрон» и ГНПП «Объединение «Коммунар» (Харьков), «Укркосмос», НИИ «Павлоградский химический завод».

¹⁸ Потери Украины от разрыва контрактов с РФ в космической и военных отраслях составят 2 млрд грн. URL: <https://clck.ru/A6UPf>

¹⁹ Nicolai Petro. Why Ukraine needs Russia more than ever. URL: <https://clck.ru/A6UQB>

²⁰ Пресс-конференция П. Порошенко (18.01.2016). URL: www.analitik.org.ua/current-comment/int/569ce39ab63b9/

²¹ Монсанто (Monsanto Company) – транснациональная компания, мировой лидер биотехнологии растений. Основная продукция – генетически модифицированные семена кукурузы, сои, хлопка, а также самый распространенный в мире гербицид «Раундап».

²² В 2014 г. Р.Х. Байден вошел в совет директоров крупнейшего частного производителя газа на Украине – компании Burisma Holdings со скандальной лицензией на разработку месторождений сланцевого газа в Днепро-Донецком, Азово-Кубанском и Карпатском нефтегазоносных бассейнах.

²³ ГМО – колонизация Украины. URL: <https://clck.ru/A6USd>

авантюристов с европейского континента, а для США – стали сутью геополитической стратегии»²⁴.

Анализ экономической составляющей в геополитической борьбе как для самой Украины, так и для ЕС показывает, что партнеры не имеют благоприятных хозяйственных перспектив в обозримом будущем. Прежде всего ни у ЕС, ни у Украины нет средств на структурную перестройку ее экономики по европейским требованиям. В этой связи надоедливое навязывание новых властей Украины себя в интеграционные структуры Запада было весьма жестко пресечено главой исполнительной власти Европейского союза, председателем Еврокомиссии Жаном-Клодом Юнкером (март 2016 г.). По его словам, Украина точно не будет способной стать членом ЕС в следующие 20–25 лет, это же касается и членства в НАТО²⁵.

Где собака порылась...

Если задаться вопросом, с чем связана такая беспрецедентная англосаксонская политика в отношении Украины, то мы не найдем вразумительного ответа, если будем изучать вопрос, исходя из национальных интересов страны-заложницы. Страдания, что выпали на долю народа Украины, предельно четко просчитаны глобализаторами от геополитики. Ведь на кону стоит будущее «демократизаторов» мира.

США, все еще располагая огромными ресурсами, клонятся к закату. С этим трудно смириться вчерашнему гегемону. Попытаться повернуть историю вспять или хотя бы затормозить ее стремительный бег – идея фикс. Социально-экономическая модель США объективно проигрывает более расторопным конкурентам, ведь закон неравномерности общественного развития никто не отменял.

Командующий сухопутными войсками США Фредерик Бен Ходжес откровенно признает: «НАТО не заинтересовано в честном бою с кем угодно, включая Россию»²⁶. И если нельзя победить в честном соревновании, то можно убедить послушного «шоколадо-зайца» хотя бы «понадкусывать яблоки». Ведь главный оппонент на евразийском пространстве у США – сама

Россия. Но после шестимесячного «сирийско-русского теста» с «русским медведем», у которого «в клочья разорвана экономика», приходится считаться снова и снова.

Один из основателей геополитики Х. Маккиндер в своем главном труде «Географическая ось истории» обосновывал, что в основании мира лежит огромный регион – Евразийский континент, а в его центре – heartland (сердцевинная земля) с ее огромными запасами природных ресурсов, которая является «великой природной крепостью» и имеет преимущества перед морскими державами. По его мнению, она протянулась от Западной Европы через Ближний и Средний Восток, Индокитай в Северо-Восточную Азию. Хартленд является ключевой территорией в более общем контексте – в пределах Мирового Острова, включающей обширные пространства трех континентов – Азию, Африку, Европу. На основе такой взаимосвязи Х. Маккиндер сформулировал один из ключевых геополитических законов: «Тот, кто контролирует Восточную Европу, доминирует над heartland; тот, кто доминирует над heartland, доминирует над Мировым Островом; тот, кто доминирует над Мировым Островом, доминирует над миром» [14].

Пространственная взаимосвязь Восточной Европы, Евразии и России предельно ясна. Используя наработки Х. Маккиндера, З. Бжезинский идет в своем геополитическом менеджменте дальше, провозглашая что «главный геополитический приз для Америки – Евразия» [12]. Ее З. Бжезинский рассматривает в качестве «шахматной доски», на которой продолжается борьба за мировое господство, и такая борьба затрагивает геостратегию – стратегическое управление геополитическими интересами. При этом прямолинейный геополитик не забывает предельно откровенно подсчитать сосредоточенные там ресурсы: 75% мирового населения, большая часть мирового физического богатства (находящегося там как в ее предприятиях, так и под землей), около 60% мирового валового регионального продукта и около 3/4 известных мировых энергетических запасов. И здесь же, как бы мимоходом, З. Бжезинский замечает, что «к счастью для Америки, Евразия слишком велика, чтобы быть единой в политическом отношении». Ресурсная бухгалтерия оказалась необходимой, чтобы подвести читателя к навязываемому решению: кто же способен управлять таким богатством?! Он даже силится изображать некое подобие многофакторного анализа стран, которым он походя присваивает особые ранги:

²⁴ Нарышкин С. Инстинкты колонизаторов, или подоплека глобального лидерства. URL: <https://clck.ru/A6USR>

²⁵ Юнкер: Украина не сможет стать членом ЕС лет 25. URL: <https://clck.ru/A6UT7>

²⁶ Американский генерал рассказал о незаинтересованности в честном бою с Россией. URL: <https://clck.ru/A9eVZ>

геополитические центры, региональные центры... От З. Бжезинского достается даже ближайшим союзникам. Но цель менторского подхода автора прежняя: снова выставить Россию в качестве «источника геополитического беспокойства» Америки. Формулируя главный вывод своего опуса, З. Бжезинский пишет, что «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является **геополитическим центром**, (выделение мое – В.В.З.), потому что само ее существование как независимого государства **помогает трансформировать Россию** (выделение мое – В.В.З.). Без Украины Россия перестанет быть евразийской империей» ... «однако если Москва вернет себе контроль над Украиной с ее 52-миллионным населением (так в тексте З. Бжезинского – В.В.З.) и крупными ресурсами, а также выходом к Черному морю, то Россия автоматически вновь получит возможность превратиться в мощное имперское государство, раскинувшееся в Европе и в Азии».

Последующие два десятка лет после выхода книги З. Бжезинского показали, что популяризация России в качестве врага-соперника является той индульгенцией, которая освобождает любого простодушного оракула-созерцателя от прошлых прегрешений, а некоторым из них предоставляет мандат на будущее небожителство. Поэтому исход борьбы Д. Трампа и Х. Клинтон за президентский пост США не кажется предерженным.

В американском истеблишменте идет напряженная борьба двух тенденций. И дело здесь не в публичных шоу, что красочно разыгрывают демократы и республиканцы. «Вашингтонский обком» еще не определился с трендом, под который будет объявлена мобилизация ресурсов и волонтеров. Под проект жесткой конфронтации с Россией и Китаем «выращена» Х. Клинтон. Противостоящий ей Д. Трамп трактуется некоторыми «власть предержащими» как слишком самодостаточный и поэтому трудно манипулируемый янки.

Жизнь Х. Клинтон в качестве первой леди Америки преподавала уроки расчетливой жесткости. Позднее ее безрассудство на посту государственного секретаря США запомнилось обывателю результатами провальной политики в Ливии, изворотливыми пассажами вокруг официальной переписки в личной почте. Но на политическом олимпе прежде всего помнят ее громоподобное выступление накануне ухода с поста государственного секретаря, когда она в ответ на выступление

В.В. Путина, который сказал, что «строительство Таможенного союза и Единого экономического пространства закладывает основу для формирования в перспективе Евразийского экономического союза»²⁷, после неприлично долгого раздумья разродилась эмоциональным спичем, носящим выверенный призыв к Америке: «Давайте не делать ошибок. Мы знаем, что является целью (создания Таможенного союза и Евразийского союза – В.В.З.), и мы попытаемся найти эффективный способ для замедления или предотвращения этого процесса».

Динамика стремительного восхождения Д. Трампа в большую политику весьма поучительна. Она отражает растущее влияние в стране неоконков и демократических интервенционистов, формулирующих новые геополитические подходы, выстраивающих апологетику США на основе своих национальных интересов, а не в качестве слуг глобалистских проектов. С такой линией и связывают экстравагантного политика-миллиардера. Его заявление, что «мы больше не отдадим нашу страну или наш народ в плен ложному очарованию глобализма, Национальное государство остается единственно верным основанием счастья и гармонии», понимается прежде всего как сигнал расчетливого бизнесмена, который «революционными методами» пытается переложить на союзников уже непомерные сегодня для США расходы, связанные с НАТО. Но следующая часть интервью, кажущегося во многом наброском программной речи, воспринимается нами более реалистично, особенно когда он признается, что «мы хотим жить мирно в дружбе с Россией и Китаем ... мы не должны быть противниками. Мы должны искать общую почву на основе совместных интересов. ... Я уверен, что можно снизить напряженность и наладить отношения с Россией, действуя только с позиции силы, это абсолютно возможно. И Китай уважает силу»²⁸.

Какая из этих линий (эмоциональная или расчетливая) получит реальное оформление, станет ясно в ноябре 2016 г. При этом очевидно, что расслабляться нашей стране не придется при любом раскладе.

Борьба за Украину

История международных отношений свидетельствует о том, что громкие заявления о гуманитарных

²⁷ Путин написал о создании Евразийского союза. URL: vz.ru/news/2011/10/3/527380.html

²⁸ Акопов П. Трамп намерен перевернуть внешнюю политику Америки. URL: <https://clck.ru/A6UWn>

принципах и моральных нормах поведения, сформулированные победителями, зачастую служат прикрытием агрессии. Последние 20-30 лет ярко иллюстрируют это на практике. Со временем меняется только декларативная «обертка», но имперская суть остается прежней – разделяй, захватывай, подчиняй, властвуй.

В погоне за эфемерными западными гуманистическими ценностями Россия «под честное слово» сдавала позицию за позицией. Время – свидетель: чем энергичнее мы отступали, тем в большую зависимость попадали. Откуда мы уходим, туда приходят наши конкуренты. Подобная суть вещей должна побудить всерьез задуматься: следует ли верить декларируемым оппонентами моральным ценностям, когда на деле выясняется, что нас пригласили не за стол переговоров, а в лес, кишасший «хищниками»? Это отнюдь не означает, что Россия должна взять на вооружение их инструментарий. Но ждать от партнеров, что они будут блюсти наши интересы, также наивно. Мы обязаны исходить из реальной, объективной картины, а не базироваться на звонких декларируемых принципах и голословных утверждениях об общечеловеческих ценностях. У нас своих – множество. Нам надо досконально изучить методы оппонентов.

Очевидно, что мир будет все дальше и дальше интегрироваться. При этом надо четко понимать, по какому принципу человечество будет строить вектор: моно- или многополярному [15]. Ведь риски имеются и там, и там [16].

Действенным щитом от негативных проявлений глобализации является регионализация, включая и движение к протекционизму (до уровня, который позволяет сохранить национально-международный баланс сил). Особо необходимо отметить, что стремление к автаркии контрпродуктивно, как и стремление к полной либерализации внешнеэкономической деятельности и стиранию государственных границ.

Проблемы и узкие места евразийской регионализации надо преодолевать с учетом противоречивого опыта Европейского союза. Однако в любом случае те риски, которые несет в себе «чистая» глобализация [17], качественно превосходят элементы неопределенности, что обязательно возникнут в процессе регионализации на постсоветском пространстве.

Евразийский экономический союз олицетворяет собой вектор глокализации. Он установил, что центр принятия стратегических решений должен

находиться в регионе ЕАЭС, а не за его рубежами. Заказчиком социально-экономических проектов должны быть исключительно его государства, в которых политический суверенитет находится в руках национальной элиты, а механизм решения запускается на основе консенсуса стран-членов, в отличие, например от ЕС. Но противопоставлять евразийские и европейские векторы интеграции – задача неблагодарная. В исторической перспективе европейская интеграция может стать составной частью евразийской. Ибо сама Европа – это часть обширного евразийского континента, поэтому наши страны изначально стремятся к гармонизации интеграционных процессов в Европейском и Евразийском экономических союзах, к созданию в будущем, как и предвидел президент Французской Республики генерал де Голль, «общеевропейского пространства без разделительных линий от Лиссабона до Владивостока».

Решение стратегических задач такого уровня и достижение практических целей, от которых зависит устойчивое социально-экономическое развитие не только конкретной страны, но и всего евразийского пространства, будет невозможным без создания и эффективного функционирования взаимодополняющих систем наднационального и государственного управления, регулирования, контроля. Такого рода методический принцип на постсоветском пространстве предельно прост, подчеркивает председатель Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Э. Слуцкий. По его словам, «нам надо просто обозначить ключевые вопросы, по которым мы расходимся, и по этим вопросам искать общий знаменатель, сколь бы много ни было этих вопросов, – глаза бояться, а руки делают. За двадцать лет разбежались, ... сбежимся, если будем в этом направлении все работать» [18].

Подобный подход надо настойчиво внедрять как на мегарегиональный уровень, так и в широкую международную практику, которая изобилует двойными стандартами. Ведь реакция наших оппонентов предельно понятна: «на мировом рынке в лице Таможенного союза появился новый геополитический игрок, и конкуренция с ним может подорвать монополию других региональных интеграционных структур. В перспективе – потеснить их резервные валюты» [19].

Борьба между глобализацией и глокализацией может абстрактно вестись в различных

плоскостях: экономической, политической, культурной, социальной, информационной, военной, технологической. В условиях XXI в., когда ставки столь высоки, практическое противостояние идет во всех плоскостях одновременно. Ее изощренные методы – есть порождение «гибридных войн», провоцируемых глобализаторами в хаотизируемом мире [20]. Что мы и наблюдаем на Украине.

Строительство Евразийского экономического союза может стать той точкой отсчета, с которой начнется возрождение экономики стран СНГ [21]. Конечно, без Украины это будет труднее осуществить. Сильная экономика Украины важна для всех стран, кровно заинтересованных в ее процветании.

Общество должно знать, что в настоящее время Украина пока еще обладает достаточно мощным интеллектуальным человеческим потенциалом. На этой основе Украину надо сделать не

соучастником, а движущей силой преобразований в ЕАЭС. Стратегия будущего должна быть нацелена не на выполнение тех или иных соглашений и договоренностей различного уровня, даже не на возрождение (время упущено), а на строительство качественно новой Украины.

Фашизм, олигархат, коррупция – все это дьявольские ингредиенты «коктейля Молотова», что выжигают независимость Украины, уничтожают воспроизводственную основу нации, отравляют живительные источники нравственной чистоты древнего славянского народа.

На Украине имеется четкое понимание того, что «во власти не должно быть людей, отличившихся лишь артистически-демагогическими выступлениями на публике, рассматривающих власть как прибыльный бизнес, любящих себя в Украине, а не саму Украину. Граждане страны, все общество, отвечаем за то, что будет с нею дальше!»²⁹.

²⁹ 25 шагов навстречу самоликвидации.
URL: <https://clck.ru/A6UNJ>

Список литературы

1. Колесов В., Зубенко В., Осьмова М. и др. Глобальное экономическое развитие: тенденции, асимметрии, регулирование: монография. Киев: Киевский национальный экономический университет им. В. Гетьмана, 2013. 467 с.
2. Паньков В.С. Глобализация экономики: проявления, вызовы и возможности для России: монография. Ярославль: Верхняя Волга, 2009. 368 с.
3. Делягин М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации. М.: ИНФРА-М, 2003. 207 с.
4. Андропова Н.Э. Перестройка мировой финансовой архитектуры: место и роль России: монография. М.: Дашков и К°, 2016. 606 с.
5. Хасбулатов Р.И. Закат рыночного фундаментализма. Теории, политика, конфликты. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. Кн. 2. 536 с.
6. Авдокушин Е.Ф. Глокализация как объективный процесс и корпоративная стратегия // Вопросы новой экономики. 2010. № 2. С. 4–18.
7. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса: монография. М.: Экономика, 2010. 287 с.
8. Авдокушин Е.Ф., Иванова В.Н. Инклюзивное развитие: основные направления, базовые предпосылки и возможные ограничения // Вопросы новой экономики. 2014. № 3. С. 4–13.
9. Жумагулов Б.Т., Садовничий В.А., Сыдыков Е.Б. и др. Евразийская идея в новом мире: Международное научное исследование. Астана: Казахстанский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова, Евразийская ассоциация университетов, 2011. 348 с.
10. Проханов А., Глазьев С., Нагорный А. и др. Холодная война 2.0. Стратегия русской победы. М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2015. 384 с.
11. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ: монография. М.: III тысячелетие, 2001. 480 с.
12. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. М.: АСТ, 2015. 702 с.
13. Глазьев С. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016. 512 с.
14. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М.: АРКТОГЕЯ-центр, 1999. 928 с.
15. Селезнев П.С. Инновационные проекты современности: политико-экономический опыт для России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 302 с.
16. Хасбулатов Р.И., Стукалова И.Б., Иванова С.В. и др. Геополитические риски современной мировой экономики: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию создания кафедры мировой экономики. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015. 412 с.
17. Зубенко В.В., Зубенко В.А., Орлова Н.Л., Антропов В.В., Игнатова О.В. Глобализация мировой экономики: вызовы и ориентиры: монография. М.: Дашков и К°, 2012. 320 с.

18. *Слуцкий Л.Э.* Повышение роли парламентов в интеграционном взаимодействии в СНГ // Российская Государственная Дума: исторический опыт и перспективы развития парламентаризма. М.: Государственная Дума, 2012. С. 83–114.
19. *Нарышкин С.Е.* Евразийская экономическая перспектива. М.: Государственная Дума, 2013. 160 с.
20. *Цыганков П.А.* «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015. С. 5–30.
21. *Мансуров Т.* Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь. М.: Реал-Пресс, 2011. 320 с.

**THE EURASIAN ECONOMIC UNION. CLASH OF GLOBALIZATION AND GLOCALIZATION:
THEORY AND PRACTICE**

Vyacheslav V. ZUBENKO

Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
glorydent@yandex.ru

Article history:

Received 8 April 2016
Received in revised form
14 June 2016
Accepted 8 August 2016

JEL classification: F50, F60

Keywords: globalization,
integration, EEU,
post-Soviet area

Abstract

Subject The article discusses the civilizational confrontation: global (monocentric) and glocal (polycentric) theories and practices of international relations in Eurasia.

Objectives The paper aims to show that the geo-economic and geo-political confrontation between Russia and the United States is determined by objective rivalry between two directions of world development, as well as the desire of the USA to avoid a new superpower in the post-Soviet space, capable of threatening the "global well-being" of the U.S.-run unipolar "core land".

Methods For the study, I used general scientific principles, abstraction methods, and a dialectical approach.

Results I put forward a hypothesis of confrontation of qualitatively different principles and practices, i.e. *globalization* and *glocalization*, and consider the EEU as an objective world order pattern. My hypotheses concerning Eurasia are focused on modeling of multiple relationships and a future vector of Eurasian integration.

Conclusions I conclude that in the face of predicted regional instability, Russia should clearly define the State development vector principles and be prepared for adequate options for developments.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Kolesov V., Zubenko V., Os'mova M. et al. *Global'noe ekonomicheskoe razvitie: tendentsii, asimmetrii, regulirovaniye: monografiya* [Global economic development: tendencies, asymmetric trends, regulation: a monograph]. Kiev, Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman Publ., 2013, 467 p.
2. Pan'kov V.S. *Globalizatsiya ekonomiki: proyavleniya, vyzovy i vozmozhnosti dlya Rossii: monografiya* [The globalization of the economy: manifestations, challenges and opportunities for Russia: a monograph]. Yaroslavl, Verkhnyaya Volga Publ., 2009, 368 p.
3. Delyagin M.G. *Mirovoi krizis. Obshchaya teoriya globalizatsii* [The world financial crisis. A general theory of globalization]. Moscow, INFRA-M Publ., 2003, 207 p.
4. Andronova N.E. *Perestroika mirovoi finansovoi arkhitektury: mesto i rol' Rossii: monografiya* [Restructuring the global financial architecture: the place and role of Russia: a monograph]. Moscow, Dashkov i K Publ., 2016, 606 p.
5. Khasbulatov R.I. *Zakat rynochnogo fundamentalizma. Teorii, politika, konflikty: monografiya* [The decline of market fundamentalism. Theory, politics, conflicts: a monograph]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics Publ., 2014, vol. 2, 536 p.
6. Avdokushin E.F. [Glocalization as an objective process and corporate strategy]. *Voprosy novoi ekonomiki = Issues of New Economy*, 2010, no. 2, pp. 4–18. (In Russ.)
7. Glaz'ev S.Yu. *Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyakh global'nogo krizisa: monografiya* [Priority development strategy of Russia in global crisis: a monograph]. Moscow, Ekonomika Publ, 2010, 287 p.
8. Avdokushin E.F., Ivanova V.N. [The Inclusive Development: Main Directions, Basic Prerequisites and Possible Restrictions]. *Voprosy novoi ekonomiki = Issues of New Economy*, 2014, no. 3, pp. 4–13. (In Russ.)
9. Zhumagulov B.T., Sadovnichii V.A., Sydykov E.B. et al. *Evraziiskaya ideya v novom mire: Mezhdunarodnoe nauchnoe issledovanie* [Eurasian idea in the new world: An international scientific research]. Astana, Kazakhstan Branch of Moscow State University, Eurasian Association of Universities Publ., 2011, 348 p.

10. Prokhanov A., Glaz'ev S., Nagornyi A. et al. *Kholodnaya voina 2.0. Strategiya russkoi pobedy* [Cold war 2.0. The strategy of Russian victory]. Moscow, Izborskii klub, Knizhnyi mir Publ., 2015, 384 p.
11. Shishkov Yu.V. *Integratsionnye protsessy na poroge XXI veka. Pochemu ne integriruyutsya strany SNG: monografiya* [Integration processes on the threshold of the twenty-first century. Why do the CIS countries not integrate: a monograph]. Moscow, III tysyacheletie Publ., 2001, 480 p.
12. Brzezinski Z.K. *Velikaya shakhmatnaya doska: gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy* [The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives]. Moscow, AST Publ., 2015, 702 p.
13. Glaz'ev S. *Poslednyaya mirovaya voina. SShA nachinayut i proigryvayut* [The last world war. The United States starts and loses]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2016, 512 p.
14. Dugin A. *Osnovy geopolitiki. Geopoliticheskoe budushchee Rossii. Myslit' Prostranstvom* [The basics of geopolitics. Geopolitical future of Russia. Think Space]. Moscow, ARKTOGEYa-tsentr Publ., 1999, 928 p.
15. Seleznev P.S. *Innovatsionnye proekty sovremennosti: politiko-ekonomicheskii opyt dlya Rossii* [Innovative projects of modernity: a political-economic experience for Russia]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 2013, 302 p.
16. Khasbulatov R.I., Stukalova I.B., Ivanova S.V. et al. *Geopoliticheskie riski sovremennoi mirovoi ekonomiki: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 30-letiyu sozdaniya kafedry mirovoi ekonomiki* [Geopolitical Risks of Modern World Economy: Proc. Int. Sci Conf. Dedicated to the 30-year Anniversary of the Department of World Economy]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics Publ., 2015, 412 p.
17. Zubenko V.V., Zubenko V.A., Orlova N.L., Antropov V.V., Ignatova O.V. *Globalizatsiya mirovoi ekonomiki: vyzovy i orientiry: monografiya* [The globalization of the world economy: challenges and guidelines: a monograph]. Moscow, Dashkov i K Publ., 2012, 320 p.
18. Slutskii L.E. *Povyshenie roli parlamentov v integratsionnom vzaimodeistvii v SNG. V kn.: Rossiiskaya Gosudarstvennaya Duma: istoricheskii opyt i perspektivy razvitiya parlamentarizma* [Enhancing the role of parliaments in the CIS integration. In: The Russian State Duma: historical experience and the perspectives for development of parliamentarianism]. Moscow, Gosudarstvennaya Duma Publ., 2012, pp. 83–114.
19. Naryshkin S.E. *Evraziiskaya ekonomicheskaya perspektiva* [Eurasian economic prospects]. Moscow, Gosudarstvennaya Duma Publ., 2013, 160 p.
20. Tsygankov P.A. *“Gibridnye voiny” v khaotiziruyushchemsya mire XXI veka* [Hybrid wars in the twenty-first century world that gets disordered]. Moscow, Moscow State University, 2015, pp. 5–30.
21. Mansurov T. *Evraziiskii projekt Nursultana Nazarbaeva, voploshchennyi v zhizn'* [The Eurasia Project by Nursultan Nazarbayev, converted into a fact]. Moscow, Real-Press Publ., 2011, 320 p.